

Fighting Discrimination in Russia through Tolerant and Inclusive Reporting

Region: Makhachkala

Part II

Table of Contents

1. [Асият Магомедова](#)
2. [Борьба за Хаджи-Мурата](#)
3. [Сложат и о нас песни...](#)
4. [Так просто быть таким как есть...](#)
5. [Так просто быть таким как есть...](#)
6. [Люди как люди...](#)
7. [Инвалидам ход воспрещен, или Город для избранных](#)
8. [По тропе жизни](#)
9. [Пусть будет миру исцеленье!](#)
10. [Секреты Лакской Души](#)
11. [Нам шутка строить и жить помогает](#)
12. [Наперекор разлучнице-судьбе](#)
13. [Пока на белом свете есть Губден!](#)
14. [Уметь прощать – особое искусство](#)
15. [Чтоб жизнь прожить и поле перейти](#)
16. [Опубликовано в газете «Дагестанская правда»](#)
17. [Права граждан в ЖКХ: экспертное обсуждение](#)
18. [13-летний Гаджимурад Ахмедов нуждается в лечении в Германии](#)
19. [Если душа родилась крылатой...](#)
20. [Когда сердца друг друга слышат](#)

Асият Магомедова

Для Института Многообразия и СМИ

Опубликовано в газете «Истина» на аварском языке

Под давлением

Жители микрорайонов «Авиаагрегат-3 и -2» боятся за свою жизнь

В редакцию нашей газеты обратились жители микрорайонов Махачкалы «Авиаагрегат-2» и «Авиаагрегат-3». Люди просили нас разобраться в непростой ситуации, которая сложилась в их районах. По словам обратившихся к нам от имени всех жителей Авиаагрегата супругов Хайбулаевых, прямо в центре их микрорайонов два года назад начали добывать природный газ, давление которого сегодня держит в страхе весь микрорайон. Несмотря на то, что скважина использовалась еще в Советские времена и после перестройки была закрыта, теперь, когда в районах живет немалое количество людей, газ начали добывать вновь. Но, к сожалению, без особой заботы о людях, живущих неподалеку от скважины. В центре микрорайонов бушует пламя, которое, по словам собеседников, является результатом неправильного добывания газа посредством этой скважины.

Абдулкадыр Хайбулаев и его супруга Аминат приехали в город из Ботлихского района. Свой дом в микрорайоне Авиаагрегат они строили 10 лет. С тех самых пор, когда для их района и всей нашей республики наступили тяжелые времена. Супруги вспоминают дни вторжения бандформирований на их родные земли с печалью в глазах. Теперь же к печали и грусти в глазах этих пожилых людей добавились еще и смешанные чувства страха

за свою жизнь и неопределенности. Буквально в нескольких метрах от их дома с диким шумом горит газ. Пламя видно и слышно даже далеко от дома. От шума дрожат окна, дрожит земля. Но куда обращаться, к кому и кто хозяин скважины люди не знают.

«Эта скважина была здесь еще в советские времена, нефть здесь была законсервирована, - рассказывает Абдулкадыр Хайбулаев. - Теперь они вспомнили, что там газ, пробурили вглубь 4600 метров и вновь начали его добывать! Насколько это правильно и соответствует нормативам – добывать газ там, где в пару метрах буквально живут люди – мы не знаем. 2 года здесь работает вышка, мы постоянно слышим ее шум. Сами работники, бурившие газ, рассказывают, что там глубоко находится и ядовитый газ, и если он выйдет наружу, в живых здесь никто не останется. Но и ядовитый газ никого не остановил, они пошли дальше – под ним ведь залегают природный газ. Они говорят, что заглушили ядовитый и никакой опасности он нам не представляет. Здесь жилой район, ладно, нет ни медпункта, ни детских садов, ни школы, ни мусорных баков, ни маршруток. Но мы же живем здесь, и нас немало. Разве можно было?».

По словам собеседника, люди здесь все живут спокойные и терпеливые, и жаловаться в принципе никто не собирался. Однако ситуация настолько вышла из-под контроля, что молчать дальше уже не получается. «В газе бывает жидкость, всякие смеси, и когда наступают холода, трубы, по которым этот газ перекачивают, замерзают. Газ не проходит, повышается давление, даже приборы не выдерживают. Давление настолько повышается, что сами работники уже не знают, как его снизить и что делать

дальше, - рассказывают Хайбулаевы. – Работникам ничего не оставалось, кроме как пропускать газ через скважину и поджигать. Вот и горит теперь такое огромное пламя в нашем дворе. От него дрожит земля, окна. Дети пугаются, ночью особенно шумит. Раньше тоже так было, но раньше была большая яма. Теперь и ее нет. Газ однажды чистили от всяких примесей и пустили вновь по трубам. Но все равно трубы замерзают с наступлением холодов. Если сейчас, в ноябре давление в трубах такое, нам страшно представить, что будет при более сильных морозах. Мы не знаем, кто хозяин, куда бы не обращались, никто не знает. Сколько это все будет продолжаться? Звук, грохот, земля дрожит, спать невозможно, страшно оттого, что в любой момент может все взорваться. Что нас ждет?..».

Мы постарались узнать, кто ответственен за данную ситуацию, следит ли кто-то за давлением в трубах, кто хозяин скважины и есть ли опасность, что газ действительно может взорваться в любую минуту. Прокурор Махачкалинской межрайонной природоохранной прокуратуры **Али Нурмагомедов** сказал, что жители микрорайонов обращались в прокуратуру с письменным заявлением. «Ситуация взята под контроль. Мы передали дело в Ростехнадзор и Росприроднадзор. Они должны немедленно в этом разобраться», - пояснил собеседник.

В управлении Росприроднадзора по РД ответили, что данная ситуация не в их компетенции, а скорее относится к ведомству управления Ростехнадзора по нашей республике.

Администрация столицы так же в курсе ситуации с газом в микрорайонах Махачкалы. Дело передано в Ленинскую

райадминистрацию для дальнейшего рассмотрения. В администрации Ленинского района сообщили, что дело рассматривается, изучается, результаты будут после 16 декабря.

Махачкала,

Декабрь 2013

Борьба за Хаджи-Мурата

Для Института Многообразия и СМИ

Шахин Гаджиев

Опубликовано в газете «Новое дело», 22 ноября 2013 года, № 46 (1136).

Хаджи-Мурат. Художник Ильдар Урманче

Вопрос воссоединения останков великого воина Кавказской войны Хаджи-Мурата по-прежнему актуален. Сегодня мы без купюр приводим несколько различных мнений. Возможно, эта заочная дискуссия позволит читателю составить объективное представление о сути проблемы и, очень хочется надеяться, не повредит возможности ее разрешения.

Хаджимурадов **Магомедариф**
Асланбекович, потомок Хаджи-Мурата **по**

мужской линии в четвертом поколении:

— Единственное мое желание — воссоединить череп прадеда с его останками и наконец-то выполнить свой долг перед его памятью. Сделать это в годы Советской власти было невозможно: можно было навлечь беду не только на себя, но и на других членов семьи. Но и тогда я в меру возможностей пытался, обращаясь в разные инстанции, добиться справедливости. Тем более что в нашем некогда роду долгожителей после гибели Хаджи-Мурата мало кто доживал до 60 лет. Я в предрассудки не верю, все в руках Всевышнего, но и объяснить происходящее не могу. Алиммы же говорят, мол, это следствие неупокоившейся до сих пор души предка. Владея профессией каменщика, я, замаливая грехи перед Всевышним и памятью прадеда, долгое время строил мечети. Теперь уже силы не те, да и жена болеет, вот и пришлось переехать в Махачкалу.

Я до сих пор не выполнил завещание матери захоронить череп предка. Куда только ни обращался, куда только ни писал. В 2002 году дело дошло до суда. Было это в Москве. Так чего я там только не наслушался в свой адрес: мол, борюсь я за череп, чтобы его кому-то продать.

Требовали доказать, что это останки моего деда. Мое-то родство с ним никто не оспаривает. Юридическая неграмотность сильно мне мешает, а человека, который полностью занялся бы этим вопросом, нет. Как-то даже появился указ Ельцина о выдаче останков и перезахоронении. В республике создали комиссию сплошь из больших начальников, выделили специальное место для могилы, поехали в Питер. А там, в Кунсткамере, нас даже слушать не стали: мол, нам этот указ не указ, а нужен документ из правительства, это музейный экспонат,

никогда не демонстрировавшийся, но хранящийся в запасниках. Вот и вернулись обратно ни с чем. Потом я ездил с просьбой хотя бы получить возможность посмотреть на него. К тому времени череп был уже не экспонатом музея, а предметом собственности государства. Вот мне и объяснили: нечего на чужую собственность смотреть.

Несколько раз ездил на могилу в Азербайджан. Был поражен, насколько бережно за ней там ухаживают. Достаточно большая площадка отделана мрамором, в ее центре могила, на ней ежедневно свежие цветы. Для ухода за могилой выделены специальные люди — супружеская пара, живущая рядом. Когда люди узнавали, что я потомок Хаджи-Мурата, подходили и все в один голос просили ни в коем случае не забирать у них останки. Говорили: у вас захоронены и другие достойные шейхи, а могила человека такого мужества у нас одна. Мы сюда детей приводим, рассказываем о мужестве нашего земляка. Честно скажу, если прадеда тогда, в 2002 году, перезахоронили бы в Хунзахе, вряд ли я смог за могилой так ухаживать. Ездил я и в Шемаху, это в центральном Азербайджане, на могилу Умахана Великого. Там тоже все очень достойно, наш национальный герой похоронен рядом с одной из самых посещаемых мечетей. Увидев такое доброе отношение, я решил: если Всевышнему будет угодно осуществить мою мечту, я воссоединю останки прадеда в его нынешней могиле в Азербайджане. Не дай Бог никому пережить ту боль, которую мы, наследники защитника родины, испытываем. Когда в Матласе открывали ему памятник, моя сестра Сувайбат очень старалась, чтобы мы на этом мероприятии выглядели не хуже других. Подбирала одежду для меня и детей, очень переживала.

Мечтала увидеть открытие памятника. Ей не хватило нескольких дней: не выдержало сердце...

Ринат Гамидов, адвокат, преподаватель Российской правовой академии:

— В соответствии с федеральным законом «О погребении и похоронном деле» установлены гарантии погребения умершего с учетом волеизъявления, выраженного лицом при жизни, и пожеланий родственников. В нашем случае говорить о волеизъявлении умершего не приходится, следовательно, первичны пожелания родственников. Полуторазековая история вопроса здесь значения не имеет. Нельзя также говорить, что приложенные ранее усилия по восстановлению справедливости в отношении останков Хаджи-Мурата не дали абсолютно никаких результатов. Уже сам факт исключения черепа из состава государственной части Музейного фонда РФ значительно облегчает решение вопроса в юридической плоскости. Ни труп, ни, как в нашем случае, отдельные его фрагменты являются федеральной собственностью никак не могут и должны быть захоронены согласно воле его близких.

Магомедрасул Омаров, пресс-секретарь муфтия Дагестана:

— По канонам ислама перезахоронение тела умершего является нежелательным, но допустимым деянием. Соответствующее решение по данному случаю принято Каноническим отделом Духовного управления мусульман Дагестана. В нем в ответ на запрос инициативной группы захоронения головы наиба имама Шамиля Хаджи-Мурата вместе с туловищем отмечается, что ввиду давности лет, прошедших со времени погребения тела, проведение любых работ по шариату

допускается. Что касается нашей организации, регулярные на протяжении многих лет обращения в различные инстанции с предложением прекратить ситуацию, оскорбляющую чувства всех, независимо от религиозной принадлежности, верующих людей, пока результатов не дали. В случае же если результат окажется положительным, то, по нашему мнению, место захоронения воссоединенного тела — это, прежде всего, дело его потомков. Пора прекратить позор — когда кто-либо пытается набирать политические очки на чувствах людей.

Шамиль Гойтемиров, автор учебника по религиозному воспитанию для старшекласников и ряда других изданий по теологии:

— Единое консолидированное мнение о дальнейших действиях в случае успешного разрешения вопроса серьезно продвинуло бы нас к успеху. За эти годы кто только не использовал эту трагедию как возможность набрать политические очки. Все должно быть гораздо проще. Кавказская война давно закончилась. Но для одной дагестанской семьи это не так очевидно. Для нее она продолжается и ведется уже чиновниками, поскольку место голове человека по имени Хаджи-Мурат не в хранилищах Санкт-Петербургского музея антропологии и этнографии, а в могиле, там, где пожелают похоронить его родственники. Являлся ли при этом покойный национальным героем или героем одноименной повести великого писателя, не столь важно. Хотя бы потому, что эта составляющая — непреодолимое препятствие на пути благополучного разрешения ситуации.

Светлана Раджабова, литератор:
— Голова Хаджи-Мурата должна быть

предана земле. Удивительно, что такая простая истина, понятная даже неграмотной героине толстовского романа Марье Дмитриевне, не приходит в голову нашим чиновникам. Ее слова как нельзя лучше характеризуют этих чинуш: «Мертвое тело земле предать надо, а они зубоскалят. Живорезы, право».

Алина Кадилаева, предприниматель:

— Плохо, когда делом заняты те, для кого процесс важнее результата. В этих случаях оно обычно длится очень долго, поскольку дивиденды приносит не разрешение вопроса, а его затягивание. На мой взгляд, из общей массы озабоченных этой проблемой организаций наиболее перспективна в своем потенциале тульская инициативная группа, поддержанная правительством нашей республики. Активное ядро инициаторов — сотрудники Музея-усадыбы Льва Толстого. Немаловажно, наверно, и то, что направляющая сила инициаторов — советник президента страны по культуре, внук Льва Николаевича — Владимир Толстой и известный ученый Геннадий Опарин. Единение всех заинтересованных сторон под эгидой этой группы было бы, на мой взгляд, самым разумным выходом.

Омар Гаджиев, общественный деятель, руководитель авторской группы создателей народного памятника Примирения в селении Салта Гунибского района Дагестана:

— Воевать с мертвыми недостойно. Происходящее напоминает средневековое варварство самого низкого пошиба. Думаю, местом захоронения головы должна стать могила, где ныне (в Азербайджане) покоится тело воина. В конце концов, земля, где более полутора веков за этой могилой бережно ухаживали, заслужила быть местом окончательного захоронения нашего

земляка. Впрочем, родственникам виднее.

Шамиль, студент-историк:

— Родом я из Хунзахского района, малой родины Хаджи-Мурата. Летом гостил у родственников в Мурманской области. Так там уже давно стоит памятник немецким егерям. Огромный железный крест. К стыду своему о немецких захоронениях в России я и не подозревал. Оказалось, по российско-германскому межправительственному соглашению за последнее десятилетие удалось найти и перезахоронить останки более 500 тысяч солдат Вермахта. А ведь нет никакой гарантии, что эти захоронения вскоре не станут местом паломничества отечественных фашиствующих молодчиков, то и дело бесчинствующих на улицах российских городов, использующих нацистскую символику и разворачивающих знамена со свастикой на стадионах. Для меня, правнука воина Великой Отечественной, это оскорбительно и дико. Так неужели, договорившись по столь непростой для нас, россиян, проблеме с иностранным государством, мы не в состоянии решить маленький вопрос с захоронением головы у себя на родине? А может, для кого-то она, даже мертвая, страшнее полчищ фашистских солдат?..

Магомед, аспирант-политолог:

— Меня удивляют люди, говорящие о возможности решения этого вопроса только в юридической плоскости или представляющие дело так, будто оно касается только членов одной семьи. Пусть в таком случае эти горе-аналитики ответят на вопрос, чего ради американцы так тщательно скрывают место захоронения Усамы бен Ладена на дне мирового океана или Че Гевары на взлетно-посадочной полосе аэропорта Валье-Гранде. Или хотя бы

объяснят, где могила генерала Дудаева. И кто будет оспаривать, что для Дагестана личность Хаджи-Мурата значит гораздо больше, чем перечисленные выше господа? Даже полным невеждам должно быть понятно — вопрос может быть решен только политической волей высшего эшелона власти государств. Я не оговорился: именно во множественном числе, поскольку тело героя покоится в земле Азербайджана. И несмотря на то, что могила его в соседней стране бережно охраняется, в том числе и законом, как памятник исторического наследия, с перезахоронением все не так просто, как может показаться на первый взгляд. Думаю, что создавшийся status quo власти Азербайджана вполне устраивает. Туриндустрия у соседей, не в пример нашей, стремительно развивается, паломничество — ее составная часть. А в ситуации с Хаджи-Муратом к тому же еще и часть, связанная с таким культурным мировым явлением, как Лев Толстой. Еще одна PR-«фишка» для соседей в том, что полковник Карганов, непосредственно отдавший приказ обезглавить труп, георгиевский кавалер царской армии и торговец рыбой в гражданской жизни, был армянином по национальности. Образно говоря, вряд ли в Баку стремятся сделать головную боль Хаджи-Мурата своей. Мне сложно представить, что в стране, где к «неудобным» вопросам относятся крайне осторожно, вдруг возникнет фантазия обращения к России с подобной инициативой. И как она будет выглядеть?! «Дайте нам голову человека, успешно воевавшего с вами, чтобы захоронить ее у себя и сделать из могилы место еще более массового паломничества»?! Как-то один очень влиятельный в Дагестане человек приватно высказался по этому поводу: «Пусть голова Хаджи-Мурата лежит там, где

ныне находится!». Имея в виду, что, решив вопрос, мы рискуем открыть ящик Пандоры. И хоть на дне ящика всегда есть место для надежды, я с этим мнением солидарен.

Асельдер Османов, юрист:

— Могу со всей ответственностью заявить, что в рамках закона, с соблюдением всех процессуальных норм делом возвращения головы Хаджи-Мурата его потомкам никто не занимался. Я говорю это как человек, к которому Магомедариф Хаджимурадов не раз обращался за юридической консультацией. Столь же ответственно заявляю, что ни государственные, ни судебные органы, ни какие-либо отдельные чиновники в новейшей истории страны никаких препятствий Магомедарифу в разрешении его вопроса не чинили. Почему в новейшей? Справедливости ради надо сказать, что по «Успенскому уложению», российскому гражданскому кодексу, действовавшему во время гибели Хаджи-Мурата, он имел неоспоримое право на полноценное погребение как воин противоположной воюющей стороны. Интересно, что до 2002 года ни Магомедариф, ни кто-либо из его детей не мог претендовать на право захоронения останков предка, поскольку по российскому законодательству оно предоставлялось потомкам лишь до третьего поколения включительно. С указанной даты по вступлении России в международные соглашения такими правообладателями стали потомки до седьмого поколения включительно.

Так что история так называемых злоключений насчитывает сегодня примерно 11 лет, на протяжении которых в юридический процесс в погоне за пиар-очками то и дело включались не всегда чистоплотные в своих намерениях люди.

Промежуточным итогом всех усилий за эти годы стало исключение черепа из состава государственной части Музейного фонда России. Об успехе громко протрубили, где только возможно, упустив из виду такую юридическую тонкость, что сам этот факт музейный экспонат в останки усопшего никак не превращает. По букве закона об инвентаризации имущества этот предмет числится как ценность за Академией наук РФ под соответствующим инвентарным номером. Получается, что имущественное право государства на него никто не отменял. Последний известный мне юридический документ по этому вопросу — отказ Таганского муниципального суда Москвы в выдаче головы Хаджи-Мурата потомкам на основании уже указанных мной причин. Уверен, что в отсутствие политической возни и излишнего шума вокруг этого сугубо частного дела есть возможность, продвигаясь шаг за шагом, достичь необходимого результата в рамках действующего законодательства страны.

Справка

Хаджи-Мурат Хунзахский (прим. 1816—1852) — аварский вождь и военачальник, наиб имама Шамиля, участник Кавказской войны. Прототип героя одноименной повести Льва Толстого. Погиб в 1852 году в стычке с превосходящими силами казаков и горской милиции в районе с. Онджалы (Азербайджан). Голова Хаджи-Мурата была отсечена и отослана в Петербург, где череп хранился в Военно-медицинской академии. Затем, в 1959 году, он был передан в коллекцию черепов Музея антропологии и этнографии (бывшую Кунсткамеру). Тело захоронено на территории Гахского района Азербайджана.

Махачкала, Ноябрь 2013

Сложат и о нас песни...

Шахин Гаджиев

Для Института Многообразия и СМИ

Шахбан, воспитанник Избербашского интерната для слабовидящих детей, большую часть детства провел вдали от дома. Но тем слаще были краткие дни каникул в родном селе. На тяжелом недуге ни он сам, ни окружающие внимания не акцентировали. Как-то залезли с соседским мальчишкой на любимую отцовскую яблоню, переломали красавице ветки и получили одинаковое наказание – шалунов заперли в сарае. Кара не столь суровая, сколь обидная. Шахбан рыдал вовсю, а приятель держался. На шум прибежала старшая сестра и освободила узников. В студенческие годы он тоже ни в чем от сверстников не отставал. Пытаясь улучшить своё материальное положение, наравне со всеми разгружал вагоны. Самый памятный из трудовых подвигов – полусуточная разгрузка вагонов с содой и автомобильными глушителями. Помнит, что долго щеголял в джинсах, купленных на первые самостоятельно заработанные деньги. С учебой проблем не возникало, за исключением иностранного языка. В школе учил немецкий, в вузе попал в английскую группу. Преподаватель Магомед Магомедович не стал делать студенту скидок по состоянию здоровья и добился результата: приехав на соревнования в Англию, Шахбан оказался не только единственным прилично изъяснявшимся на английском спортсменом из российской команды, но и первым, кто воспользовался знанием языка на практике. Горец легко и быстро познакомился с местной девушкой, добившись ее расположения

не только джентльменским поведением, но и способностью

ясно изложить свои желания. Умный, способный к самоиронии человек, Шахбан рассказывает, что однажды его общительность обернулась курьезом. На сборах в Сочи менее решительный друг Саид отдал инициативу знакомства с девушками Шахбану. И тот на танцах в местном парке предложил пообщаться двум красавицам, сидевшим на скамейке. Встревоженное шараханье девушек принял за кокетство. И лишь на танцплощадке, приблизившись к незнакомкам вместе с другом, выяснил, что принял за девушек пожилую супружескую пару. Саид ретировался, а Шахбану пришлось извиняться. По пресс-конференциям видно, что спортсмена смущает повышенная заинтересованность его персоной. Как правило, он акцентирует внимание журналистов на роли в своей судьбе наставников Газимагомеда Ахмедова и Абдулгаджи Баркалаева, рассказывает о замечательной работе тренеров и психологов паралимпийской сборной, ратует за соз-

дание паралимпийского комитета в республике. Считает,

что если бы в Англии после поражения в схватке за вы-

ход в финал его оперативно не вывели из состояния легкого

шока, то он бы и бронзы не завоевал. А так вспомнил все

хорошее, вышел на ковер в приподнятом настроении и ма-

стерски провел любимую атаку – переднюю подсечку под

ногу. И вот она чистая победа – иппон. Свое выступление

в Пекине называют провальным, прежде всего из-за того,

что не был готов к схваткам психологически. Тренеры же

видят причину неудачи в физической перегрузке перед со-

ревнованиями. Как бы то ни было, в Рио все рассчитывают

только на золото. Ярый поклонник всего отечественного, Шахбан – фанат картины Леонида Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию». Лучшая актриса фильма, на его взгляд – Нина Маслова в роли царицы. Из-за синяка под глазом в сцене на пиру ей постоянно приходилось опускать глаза, что в конечном итоге пошло на пользу образу: царица притягательно кокетлива. Заслуженный мастера спорта России по дзюдо, бронзовый призер паралимпийских игр 2012 года в Англии уверен, ситуация реалистичная. Никто не знает, где найдет, где потеряет. Недостаток всегда можно превратить в достоинство. Было бы желание!

Махачкала,

Январь 2013

Такая жизни карусель...

Шахин Гаджиев

Для Института Многообразия и СМИ

Родом Мария из села Дуброво, что в Еловском районе Пермской области. В свое время наставление ей от матери, узнавшей, что дочь выходит замуж в Дагестан, было таким: «Счастья тебе, дочь, одна просьба – всегда держи при себе деньги на обратный билет». Михаила она встретила в воинской части, куда попала по распределению. Молодой военный инженер сначала доверил ей все, что было возможно по работе, а потом и свою судьбу. Сорок один год живут душа в душу в дагестанском Хасавюрте. Только раз как-то повздорили слегка – и в ту же ночь во всех батареях отопления в доме повывлетали заклепки, жилье залило ржавой грязной водой. Мария реалист, но событие это восприняла как знак свекрови с того света: Мишу не обижать! В строительный техникум попала совершенно случайно, а уж как стала учиться, решила честь семьи не посрамить. Отец – пасечник, на все руки мастер – пользовался в селе непререкаемым авторитетом. Как-то даже зашли к бабушке взрослые мужики, чтобы спросить, а с чего это Ивана зовут всегда по отчеству Федоровичем, а их кличут кого Сашкой, кого Вовкой. Хоронили отца, родителя не по-русски многочисленной семьи, где только детей – восемь, всем селом. Гроб до кладбища несли на руках, путь по ходу траурного шествия цветами закидали, все машины в селе остановились и сигналили. Так хоронили человека-труженика. Строгость родителей никак не мешала детям шалить. Мария по-крупному отличилась лишь однажды. На майские праздники мама радостно одела дочку во все белое – и отлучилась ненадолго за покупками к столу в

сельпо. А девочке именно в это время приспичило решить спорный с соседкой вопрос, у кого на участке цветет черемуха, растущая точь- в-точь посреди забора. Словесная перепалка очень быстро переросла в потасовку – и вернувшись домой с праздничными гостинцами мама застала дочь, с ног до головы заляпанную грязью. Сознание того, что соседка выглядела еще хуже, позволило Марии как-то легче перенести последовавшее наказание. Шалости студенческих лет, к ее и подружек счастью, так и остались безнаказанными. По Каме в Перми ходят речные трамвайчики. Для юных студенток в летнее время они становились флибустьерскими каравеллами: хоть «Веселый Роджер» вешай. Подплыв к берегу там, где заметят самый плодоносящий сад, девчонки совершали на него такой набег, что веселые подробности обсуждались потом целый год. Было озорство, но был и труд. Предложению поработать уборщицей в Доме офицеров Мария обрадовалась: двадцать рублей – приработок, да еще и фильм каждый вечер – бесплатно. Привлекала внимание мужчин, но больше запомнила другое: обескураженные взгляды этих же мужчин, заставших ее, выходящей из мужского туалета в халате технички. Вполне искренне говорит, что не огорчалась, поскольку с этими людьми находилась в разных системах жизненных координат. Просто люди разные. Насколько люди бывают разными Мария поняла, когда случилось несчастье с сыном Евгением. Мальчик с детства бредил военной службой, собирал солдатиков, лепил их из пластилина, читал книги и смотрел фильмы только про войну. В армии попал в Чечню. Прошел обе кампании. В один из дней пришло сообщение: Женя пропал без вести. Мария Ивановна мгновенно собралась и поехала искать сына. Со многими подругами по

несчастью тогда познакомилась. Не всем им повезло так, как ей: вскоре выяснилось, что сын с тяжелым ранением лежит в госпитале. Сейчас Женя – контрактник. На работе Марию Ивановну уважают, подчеркивая - должность начальника производственного отдела компании «Спецстойсервис» далеко не предельная ступень в ее карьере. На днях дочь Люда, закончив с красным дипломом институт внешней торговли, отписалась матери в Хасавюрт, мол, так и так, встретила человека, выхожу в Перми замуж. И получила ответ: «Счастья тебе, дочь, одна просьба – всегда держи при себе деньги на обратный билет».

Шахин Гаджиев, газета «Аргументы недели СК»

Так просто быть таким как есть...

Гаджиев Шахин

Для Института многообразия и СМИ

Опубликовано в газете «Аргументы недели СК»

Заявление Алиасхаба «А у меня не так!» чуть ли не до слёз рассмешило экзаменатора, нашедшего ошибку в решении его задания. Однако выяснилось, что абитуриент прав. Кандидат в студенты матфака ДГУ самоотверженно отстаивал честь выпускников родной школы 1974 года и плоды трудов учителя Магомеда Гусейнова. Честь университетского мундира защищала дама, которая так и не сумела заставить его врасплох ни одним из вопросов. После вмешательства московской инспекционной комиссии справедливость восторжествовала, Алиасхаб Газиев всё же стал студентом. Но въедливая преподавательница не уgomонилась, прошипела в лицо: «Поступить-то ты поступил, посмотрим, как учиться будешь!». Перспектива обучения в ДГУ юноше как-то сразу разонравилась. В тот же вечер парень ни разу родное высокогорное село Читаб не покидавший, никого не поставив в известность уехал в Москву... поступать в МГИМО. Там в приемной комиссии, изучив документы дагестанца, его вежливо подвели к окну, указали на иномарки перед институтом уточнив, что их владельцы, абитуриенты, в основном дети советских дипломатов как родным владеют одним, а то и двумя иностранными языками. В аттестате Алиасхаба в этой графе стоял прочерк.

Горечь поражения юноша решил развеять поездкой в Ленинград. Северная столица ошеломила. И красотой, и добротой людей. В первый же вечер познакомился на Невском

с ровесником Ефимом Звериным. Ефим предложил вместе поступать в Ленинградский горный. Согласился сразу, решив: куда ещё горцу податься как не в горный? К тому же в компании веселее, да и на фасаде вуза - несколько орденов, не просто же так их дали? И главное – любимую математику здесь вели до третьего курса. Зато известие, что это чуть ли не единственный вуз страны, чей диплом котируется по всему миру, тронуло мало. Ефим же, видимо, далеко вперед смотрел - сейчас он преуспевающий инженер в США. Друзья общаются чуть ли не через день, по скайпу.

«Мой друг уехал в Магадан, снимите шляпу...» - слова из песни словно про Алиасхаба. Теоретические знания старейший вуз страны всегда поверял практикой, что становилась порой и школой жизни. Оказалось, что люди могут оставаться людьми где угодно, было бы желание. Студента поразила работа магазина в рабочем поселке. В течение дня покупатели самостоятельно брали продукты, делали записи в долговой книге а, получив зарплату, рассчитывались за покупки. Их, в основном бывших зеков, никто не контролировал, но за все время не было ни единого случая недостачи.

Здесь, на Колымской ГЭС, 5 июля 1977 года Алиасхаб получил первую зарплату - целых восемьсот рублей. Потратиться удалось только на ящик водки, больше покупать было нечего. В экспедиции сухой закон. Вот и поехали с друзьями в ближайший поселок Ягодное и целых два дня пили на природе противную теплую вонючую рисовую водку японского разлива.

В первые годы учебы представление о маркшейдерском деле было смутным. Когда

же получил диплом, сразу понял, что профессия востребована: пять лет первого контракта предполагали назначение главным маркшейдером с предоставлением жилья в любом городе СССР кроме столицы и республик Прибалтики. Молодой специалист вернулся на Родину - не смог отказать родителям в просьбе больше не уезжать из дома. Тридцать с лишним лет своих стараний и умений отдал Алиасхаб институту «Даггражданпроект». Начинал начальником партии отдела инженерных изысканий. Сегодня институтом руководит. Защитил кандидатскую, удостоен званий почетного строителя России и заслуженного строителя Дагестана.

За эти годы заманчивые предложения звучали не раз. Приглашали и в Госстрой РФ, и в соседнюю Чечню - организовывать профильный вуз. В Москву не поехал - шумно и хамства много, а что до передачи молодежи опыта и знаний, так он и так ведет курс по специальности в одном из махачкалинских вузов.

Свободное время Алиасхаб Магомедович посвящает чтению и изучению архитектуры древних инков. А еще обучает любимой математике любимых внуков. Пока только на пальцах, но кто знает, может годы спустя кто-то из них, заметив ошибку в чьих-то расчетах, также как когда-то дед строптиво заявит «А у меня не так!».

Махачакала,

Декабрь 2013

Люди как люди...

Гаджиев Шахин

Для Института многообразия и СМИ

Люди как люди...

Опубликовано в газете «Аргументы недели»

Профессия та, что не знает случайных людей...

На неприятности Цибац реагирует сразу: высказывает то, что думает, и по возможности старается наказать виновника. В детстве

чаще всего доставалось брату Саламу. Политически неподкованный, но практичный малыш любил почему-то не дедушку Ленина, а дедушку Алибека, который ему деньги давал. Активистка пионерского отряда имени Аркадия Гайдара смириться с буржуазной позицией брата не могла. И лупила его исключительно из чувства классового долга. Еще до школы мечтала построить дом и дать всем соседям квартиры, где тепло и удобства под боком, а не во дворе. Возможно, в тот день, когда девочка увидела медсестру Клаву, мир потерял талантливого строителя. Девушка в белоснежном халате и шапочке с алым крестом раздавала детям драже от полиомиелита. Она всегда была в центре внимания. Ученики ходили за ней толпами, да и учителя не обделяли вниманием. Казалось, что красавица может одарить богатырским здоровьем лишь одним своим видом. Цибац она даровала жгучее желание стать медицинской сестрой, именно сестрой, а не врачом. И вот уже более трех десятилетий 12 мая, день медицинской сестры, - профессиональный праздник Цибац

Абдуллаевой. Как и Международный день защиты детей. Она главная медсестра

Дагестанской республиканской детской клинической больницы. Выпускнице факультета высшего сестринского образования Санкт-Петербургской медицинской академии за эти годы не раз предлагали поменять работу на более хлебную. Но мама настоятельно рекомендовала избегать карьерного роста, ибо знала, что разжалобить добросердечную дочку не составит труда, а в итоге пострадает дело. Начинала операционной сестрой. Часто бывало так, что, проезжая мимо клиники в чужое дежурство, замечала горящий на рабочем месте свет и решала, что обязана быть рядом с коллегами. Да и сейчас позвонит кто-то из знакомых: «Цибуля, у нас беда!», и она тут как тут - мчится на помощь. И не важно, что на часах три ночи. А знакомых у нее столько, что главврач как-то пошутил: «У нашей Цибац полреспублики родня, а другая - друзья...». На работе распоряжения этой невысокой женщины выполняются быстро и неукоснительно. Порой даже нерасторопным врачам достается. Те не обижаются, понимают – человек за дело радуется. Главврач даже как-то «приревновал» к ее авторитету. Случилось это после того, как две нерадивые практикантки во время обхода от нее в шифоньер спрятались. Считает, что во время болезни ребенка родители страдают не меньше его. Поэтому все на нервах, всегда на

границы срыва. Спасает только безграничная любовь к своей

работе. Говорит, что если ее похвалить - горы свернет, а уж если поручить нечто, что другим не под силу, расшибется в лепешку, но сделает все как надо. Конфеты, которыми пытаются отблагодарить ее родители маленьких пациентов, щедро раздает. Это полезно для ее диабета, да и душе не

повредит. Муж ушел из жизни, когда их сыну было всего семь лет. С тех пор все самое дорогое в жизни связано с Мурадом. Бережно хранит его подарки, вплоть до детсадовских аппликаций. Отрешиться от рабочих забот помогают чтение рассказов любимого Михаила Зощенко и походы с подругами в парную и бассейн. Но все это - как отоспится после тяжелого дежурства. Коллеги не перестают удивляться происходящим с Цибац метаморфозам: на работе - строгая и требовательная до мелочей, вне больничных стен - ласковая и радушная хозяйка гостеприимного дома, точнее, дачи, где проводит выходные дни. В республике нет уголка, где бы Цибац не побывала. Удалось и по миру попутешествовать. Но даже из самых интересных поездок всегда тянуло домой. Помнит, как плакала на даче у любимого абрикосового дерева, засохшего за время ее отсутствия. Ей казалось, будь она рядом, обязательно бы помогла. Ведь помогать и спасать - это ее профессия!

Шахин Гаджиев, газета «Аргументы недели СК»

Махачкала,

Декабрь 2013

Инвалидам ход воспрещен, или Город для избранных

Нисредова Хатима,

для Института Многообразия и СМИ

В Махачкале пока только говорят о доступной среде для людей с ограниченными возможностями

В Дагестане более 250 тысяч инвалидов разных групп, почти тысяча (только в одной Махачкале) – это инвалиды-«колясочники». В заботе об этой категории лиц в 2011 году была запущена государственная программа «Доступная среда» и рассчитана до 2015 года. За пять лет российские города должны стать более приспособленными для жизни людей с ограниченными возможностями. Успеваем ли и вообще – что успели сделать за это время? А также о том, как живет сегодня инвалидам и насколько безбарьерна среда вокруг - мы узнали в первую очередь у них самих.

«Если что-то в магазине нужно купить – хлеб или сигареты, прошу соседских мальчишек, лекарства и продукты привозит друг или Патя, она соцработник. А сам... одному выйти просто невозможно...»

Подышать свежим воздухом или увидеть, что происходит на улице – Теймураз Султанов может лишь из окна своей съемной квартиры. В последний раз он выходил в город почти два месяца назад. Одна из причин - некому вывозить: инвалид 1 группы живет один. Его родителей давно нет в живых, а братья далеко. Да и по крутой железной 4-метровой лестнице, которая ведет во двор, боятся спускаться даже ходячие, не говоря уже о «колясочнике». Но и преодолев страшную лестницу, говорит Теймураз, трудности не заканчиваются,

напротив, только начинаются, ведь город для таких как он практически не приспособлен.

- В городе трудно передвигаться, нужно, чтобы всегда кто-то был рядом. Проще всего в парке, там дорога ровная, просторно, никто не торопит, а на дорогах... там лучше не оказываться, - говорит Теймураз. – Мне, конечно, очень хочется выходить в город, свободно передвигаться, заезжать на коляске в магазины, на рынки, поликлиники, но...там нас не ждут. Мы вообще мало кого интересуем, поэтому я редко выхожу. Мы – невидимки...

Многие объекты в городе к «колясочникам» не приспособлены. К примеру, ЦУМ доступен только здоровым людям, также практически все подъезды в столице и некоторые социальные объекты. Пандусы встречаются на дорогах не часто, да и они обычно слишком крутые, узкие или сломаны. Пологие дорожки для «колясочников» стали появляться лишь у недавно построенных зданий – банков, торговых центров. И таких свободных для въезда неходячим лицам, уверяют чиновники, в скором времени станет больше, поскольку в республике утвердили государственную программу «Доступная среда на 2013-15 годы».

«Предусмотрены различные направления реализации программы. Это и по линии социальных объектов, образования, культуры. Город заметно изменится так, что среда для инвалидов действительно будет безбарьерной. Это касается и транспорта, и дорожных знаков» - говорит замминистра Труда и социального развития Дагестана Зураб Магомедов.

На сегодняшний день в республике более 250 тысяч инвалидов разных групп. Одна из важных проблем – это их трудоустройство и адаптация в обществе. Более ста человек

были обеспечены работой за текущий год Центром занятости населения, на учете – еще почти 200. Принимают на работу людей с ограниченными возможностями, говорят в Центре, неохотно и редко. Между тем именно на обычных предприятиях должны работать такие лица, ведь лишь тогда возможна интеграция.

«Трудоустроить инвалида нам очень сложно, поскольку работодатели неохотно заявляют о имеющихся у них вакансиях. В основном за прошлый год нами трудоустроены инвалиды по зрению», - прокомментировал начальник отдела Центра занятости населения Заипула Османов.

В Махачкале действуют два завода для людей с ограниченными возможностями – «Электроприбор» и «Южанка». В первом на сегодняшний день трудятся 60 человек, в том числе на дому. Они собирают розетки, прищепки, шьют одеяла и т.д.

«Загрузка у нас небольшая. Оттого и получаем 2-3 тысячи в месяц, говорит инвалид по зрению Исаак Магомедов, работающий в механическом цеху почти 40 лет. – Но это все-таки лучше, чем бездельничать».

Каждый день людям с ограниченными возможностями приходится преодолевать немало трудностей: проблемы с получением лекарств, передвижением по городу, доступом элементарных услуг. Таких как наш главный герой Теймураз, инвалидов-«колясочников», в республике за тысячу, но в городе их почти не видно. Они мало выходят из дома и сами называют себя - «невидимыми людьми».

Махачкала, Дагестан

Декабрь 2013

По тропе жизни

Патимат Сулейманова, для Института Многообразия и СМИ

Эта старая женщина напоминает мне мою мать – такая же добрая, заботливая, чуткая... Ее теплый взгляд словно проникает во все уголки твоей души, и согревает их, а светлое и радушное лицо наполняет покоем.

Бабушка Хадиджат продает фрукты в небольшой будке, который находится в одном из дворов Махачкалы. Каждое утро она кормит голубей. А они, как будто хотят выразить ей благодарность садятся ей на руки, плечи, колени, тем самым радуя этим бабушку.

Во дворе все знают бабушку Хадиджат и любят ее, особенно дети. Ведь она всегда радует их, сунув в карман яблоко, апельсин или еще что-нибудь.

Я же знаю бабушку Хадиджат, как покупатель. Наблюдая в ней те черты, которые присущи настоящим людям – честность, справедливость, набожность, готовность помочь человеку, меня всегда тянуло к ней, каждый день хотелось увидеть ее...

Бабушка Хадиджат пережила в своей жизни многое: и потерю близких людей, и боль, и разочарование, но она никогда не показывала никому своего горя, напротив ее лицо всегда светится радушной улыбкой.

Хадиджат родом из селения Ругуджа, Гунибского района. Когда попросила рассказать ее о том, когда она впервые переехала в город, то из ее глаз невольно потекли слезы.

— В 16 лет я вышла замуж. Муж вначале был очень хорошим, но потом он запил. Когда я поняла, что не в силах его исправить, решила

уйти от него. Когда я ушла от мужа, мне было 29 лет. Жила я на квартире с детьми. Чтобы прокормить своих детей, не покладая рук работала на заводе, — рассказывает Хадижат.

Спустя некоторое время умер ее муж. Родственников у Хадижат тоже было очень мало, она из небольшого рода — родители, родственники рано умерли.

Хадижат, вытирая слезы, продолжила: — «Когда моему старшему сыну было 29 лет, он умер. Для меня это было большой потерей. Говорят, Всевышний дает нам силы пережить боль и потерю в этой жизни... В 35-летнем возрасте моя дочь, которая еще ждала ребенка попала в больницу. Дома у нее оставалось еще двое детей. В больнице ей определили неправильный диагноз и провели операцию ошибочно. Обычный токсоплазмоз они приняли за болезнь желчного пузыря. Через полтора месяца дочь скончалась. Я конечно же не стала разбираться, ни подавать в суд на врачей... Остались двое сирот, за которыми смотрела моя младшая дочь. Спустя несколько лет моя младшая дочь вышла замуж, и у нее родился сын.

Однажды она позвонила мне и тревожным голосом сказала: «Мама, ты только не переживай. Я ходила к врачу, и он определил у меня туберкулез. Врач сказал, что мне осталось жить три месяца».

Слова врача окончательно разбили ее, она угасала каждым днем. Может быть поэтому умерла раньше времени. Мы все сделали, чтобы вылечить ее, но не все в наших силах»...

Нет ничего тяжелее для матери, чем хоронить собственного ребенка, а еще тяжелее, когда приходится хоронить троих.

Горе матери навсегда с ней. Даже если она никому не показывает своих слез. Хадижат понимает, что ее горе — это испытание для нее от Всевышнего. Она никогда не выражала недовольство своей судьбой, наоборот она благодарна Создателю за силы и стойкость, которые не позволили ей сломиться, а укрепили в ней веру.

Оставшихся сирот воспитала и вырастила Хадижат. В этом ей помогали близкие родственники детей.

Удивительная женщина Хадижат. В ней чувствуется сила духа, мужество, несломленное достоинство горянки...

Вот уже 64 года она живет в городе, но до сих пор так и не знает, где что находится, ей этого никогда и не нужно было. Не было у нее на это времени. Хадижат знала только одну дорогу — на завод, в котором она работала раньше и домой. Она не помнит ни один день в своей жизни, чтобы сидела без работы.

Удивительные отношения у Хадижат с голубями. Как будто что то связывает ее с ними... Она говорит, что ей кажется, что голуби чувствуют ее настроение. Хадижат рассказала удивительный случай. «У меня был белый голубь, названный в честь близкого и дорогого для меня человека. Когда этого человека не стало больше (его вероломно убили), этот голубь исчез и больше не появлялся. В тот день, помнится, я сидела в печали, плакала, и, как обычно прилетели голуби. Будто разделяли со мной мое горе, издавая протяжные звуки, сели мне на плечи, руки, но ничего не съели и улетели»...

Хадижат до сих пор горько переживает, что ее наставника Саида-Афанди из селения Чиркей Буйнакского района больше нет в

живых. Хадижат была привязана к нему многолетней дружбой, ведь она является одной из первых его учеников (мюридов). Хадижат бережет в своей памяти воспоминания, связанные со своим наставником, ведь духовная близость с ним была смыслом ее жизни.

В этой жизни важно не потерять себя, не сломаться, несмотря на все беды, испытания, тяжелую жизнь, как это смогла сделать героиня нашего рассказа. Такие люди остаются для нас примером достойного подражания...

Махаскала, Дагестан,

Декабрь, 2013

Пусть будет миру исцеленье!

Гусейн столкнулся с последствиями волонтаризма вождя партии в раннем детстве. Сначала для него это обернулось уборкой хлопка в ноябрьские заморозки в Дагестане, где эта культура вообще не вызревала. Позже, в седьмом классе, он остался на второй год, потому что перевернулся грузовик, на котором учащихся везли на уборку так любимой Никитой Хрущевым кукурузы. Мальчик несколько месяцев пролежал в больнице.

Впрочем, и до, и после этого события Гусейн в школу ходил охотно, как к себе домой. Волонтаризму Хрущева предшествовала сталинская экспроприация. Советская власть отняла их дом и организовала там школу, обосновав свои действия сразу двумя причинами: дед – имам мечети, а значит, чуждый элемент, да и дом под школу подходит, уж больно просторный и светлый. При этом коммунисты милостиво разрешили маме Гусейна работать в школе уборщицей. Еще через какое-то время власти сообразили: уборщица в школе – это почти пролетарий, и торжественно вернули обратно только недавно у нее же отобранный огород. А поскольку трудиться Гусейновым было не привыкать, то жила семья даже в самые тяжелые времена очень даже зажиточно. Хозяйством заправляла бабушка Хамис. Ее «бригада» из шестерых внуков работала так, что любо-дорого посмотреть. Возможно, во многом благодаря неустанному труду дожила бабушка до ста десяти лет.

Гусейн из детей – младший, ему обычно доверяли пасти скот. Мальчишка и за этим прозаическим вроде занятием времени даром не терял, считал проезжающие по трассе машины и проходящие по железной

дороге поезда, смотрел на пролетающие самолеты и все это рисовал. Страсть к рисованию у него с детства – и навсегда. Мама его всегда понимала и поддерживала. Он маму очень любил и гордился ею. Вот так и получилось, что первый в селе радиоприемник «Родина-47» появился у Айшат, простой школьной технички. Все ей страшно завидовали, что вырастила она всех детей достойными, а особенно младшего, который на первую зарплату сделал маме такой замечательный подарок.

В двадцать два года Гусейну Гусейнову доверили должность директора базы с оборотом в семь миллионов рублей. Пятьдесят автолавок под его началом чуть ли не круглосуточно объезжали кошары отгонного животноводства и сельмаги, доставляя колхозникам товары первой необходимости. Вскоре о его работе заговорили в республике, а потом появилась восторженная статья в центральной газете «Правда». Тогда о его принципиальности и прямоте чуть ли не легенды ходили. Как-то выступил с высокой трибуны категорически против приватизации по законам джунглей. Из президиума, не скрывая раздражения и желая намеренно задеть выступающего, громогласно в микрофон в прямом телеэфире поинтересовались, что это за странный докладчик, на что получили мгновенный ответ: умных к умным послали, а меня – к вам. Порой единичные зримые примеры действовали много эффективнее многословных докладов. Когда, к примеру, зарезали финансирование галстучной фабрики, министр Гусейнов явился на ответственное совещание в черкеске и папахе заявив: поскольку галстуков вскоре не будет, пора с европейского дресс-кода переходить на национальный.

Состоявшийся в профессии, он известен сегодня в республике больше как авторитетный общественный деятель. «Маслиат» так называется возглавляемая Гусейном Нурудиновичем общественная организация. Маслиат - слово арабское и в переводе означает «примирение, общее благо, выгода в интересах сторон». Так же в Дагестане издавна называют самобытный третейский или посреднический способ урегулирования и разрешения конфликтов. Доверяют вести маслиат самым уважаемым людям. Жизненный опыт Гусейна Гусейнова – надежная гарантия честности и справедливости принимаемых организацией решений. А от этого напрямую зависит насколько здоровыми будут межнациональные и межличностные отношения в регионе.

Он по настоящему счастлив в семье. Для людей занятых случай крайне редкий. Семейных реликвий две. Семьдесят писем, адресованных будущей жене, когда она была еще невестой, и картина, написанная им собственноручно. На полотне две скалы – как обозначение основы их счастливой семьи, а между ними река – как символ вечной жизни.

Дагестан, Ноябрь 2013

Секреты Лакской Души

<http://hq69.ru/2005/11/01/a545c.html>

В Дагестане любят приписывать каждому проживающему там народу черты характера, присущие, как считается, всем или почти всем его представителям. И часто есть в такой характеристике зерно истины, часто находишь эту особенность почти в каждом аварце, даргинце, лакце, с которым сталкиваешься. О лакцах говорят, что они хитрые. Ближе к истине - это чувствуют все, в том числе сами лакцы, - но все же как-то однобоко. Я долго пытался придумать подходящее определение, получалось слишком многословно, трудно было выразить впечатление от общения с ними лаконично, емко. Наконец, понял, какие они, лакцы. Загадочные. И поэтому к ним тянет, их хочется понять. Есть у лакцев в Дагестане район, называемый Кулинским (наряду с Лакским и Новолакским районами). На его примере, как мне кажется, можно рассмотреть этот народ поближе, отодвинув в сторону устоявшиеся определения и ярлыки. Почему в качестве примера я беру именно Кулинский район? Хотелось бы промолчать и побыть чуть-чуть по-лакски загадочным, но все же отвечу. Кулинский район даже для самих дагестанцев остается в тени других лакских районов. Из двух горных районов, составляющих историческую родину лакцев, он считается вторым после Лакского. Меньше к нему внимания и чем к равнинному Новолакскому с его проблемами переселения. И даже в названии не упоминается народ, которому он принадлежит, хотя, кроме лакцев, здесь никто не живет. Поэтому, видимо, даже не каждый дагестанец знает, что живут здесь именно лакцы. Все это делает район не испорченным слишком большим к нему

вниманием, сохраняет те особенности, которые присущи его жителям и всем лакцам, особенности, которые, собственно, и составляют сущность, дух этого народа. И, самое главное, все это делает его самым загадочным - а это как раз то, что нам нужно.

Повременим, однако, с загадками. Для начала нужно получить о районе первоначальное представление. Ну так слушайте. Расположен он на высоте более двух тысяч метров над уровнем моря в центральной части горного Дагестана, где соседствуют покрытые снегом горы и зеленые луга, плодородные долины рек и безжизненные скалы. Год рождения района - 1935-й. С 1940 года у района появилась нынешняя его столица - Вачи. В 1944 году 11 сел были насильно переселены на равнину, в Новолакский район. Тогда с этих земель были выселены жившие здесь чеченцы, район был переименован из Ауховского в Новолакский, и сюда были переселены лакцы и аварцы. После войны, в 1948 году, Кулинский район был упразднен, а его территория включена в Лакский. Но в 1964 году район появился вновь, и больше на его право на существование никто не покушался.

А теперь о загадках. Они здесь на каждом шагу. Вот как вы думаете, есть ли в высокогорном Кулинском районе железная дорога? Наверное, нет, скажете вы, и будете правы. Железнодороги здесь нет, зато есть аул железнодорожников. Причем не какой-то особый, выгодно расположенный (близко к железной дороге, например). Вот просто есть аулы гончаров, златокузнецов, а есть аул железнодорожников - Сумбатль. Находится он высоко в горах, до ближайшей железной дороги - километров двести по дороге автомобильной. Почему именно в этом селе столько железнодорожников - уму непостижимо. Говорят, первый железнодорожник появился в селе полтора

века назад, звали его Тамаз. Наверное, он и подал пример другим. Может быть, он поделился с односельчанами каким-то секретом железнодорожного успеха? Этого никто не знает, в том числе сами носители этой полуторавековой тайны. С тех давних пор в ауле возникли целые династии железнодорожников. Сумбатлинцев можно встретить не только на дагестанских железных дорогах, и даже не только в Ростове-на-Дону, где многие из них учились в Институте железнодорожного транспорта. Они везде: и в Центральной России, и в Поволжье, и на Урале, и в Сибири, и в Средней Азии. Говорят, в 1947 году танцовщик из соседнего Лакского района встретил семью сумбатлинцев во время гастролей в Порт-Артуре, на Дальнем Востоке, они работали там на железной дороге. И вроде не так их много, сумбатлинцев, но они везде. Правда, появилось в селе какое-то разнообразие: самый известный из сумбатлинцев - наших современников, Амучи Амутинов, работает председателем дагестанского отделения Пенсионного фонда. Казалось бы, быть теперь Сумбатлю селом работников Пенсионного фонда. Но нет, полтора века одним махом не выкинешь - в глазах дагестанцев как был он аулом железнодорожников, так им и остался.

А какое лакское село самое большое? Большинство дагестанцев скажут, что центр соседнего Лакского района Кумух, он ведь считается лакской столицей. Однако это не Кумух. Кули - вот он, самый крупный населенный пункт. Почему тогда не Кули - столица лакцев? Почему это село - даже не центр района своего же имени? Пойми ее, эту загадочную лакскую душу...

Центром лакской культуры считается Хосрех. Это самое дальнее лакское село, за ним - малопригодный для езды перевал, а

дальше - уже Южный Дагестан. Здесь, можно сказать, на самом краю лакской земли, на высоте 2700 метров, хосрехцы и живут. Почему же именно выходцы из этого самого дальнего и незаметного из сел Кулинского района стали гордостью своего народа, превратив свое село в культурную столицу лакцев? Писатели, поэты, академики, один композитор Ширвани Чалаев чего стоит! Почему именно Хосрех? Сколько уже их, таких вопросов... А еще хочется спросить, как сочетается статус культурной столицы со статусом картофельного аула, ведь именно здесь выращивают едва ли не большую часть картофеля, приходящегося на хозяйства Кулинского района?

Есть у лакцев еще одна загадочная особенность. Они могут пройти там, где не пройдет никто другой. Живой тому пример - аул Цовкра-1. (Тут опять загадка - почему есть Цовкра 1-я и 2-я? Бывают нижние и верхние аулы, бывают новые. Но чтобы был первый и второй - это, по-видимому, единственный случай.) Здесь живут лучшие в мире канатоходцы, или пехлеваны, как называют их дагестанцы. После того, как я увидел их, я бросил свою любимую привычку - ходить по бордюрам, наслаждаясь чувством равновесия. Я вдруг понял, что с закрытыми глазами и по канату они ходят лучше, чем я по ровной и светлой дороге, и двадцать метров по бордюру без единой осечки перестали казаться подвигом. Быть может, есть еще на Земле эквилибристы, не уступающие цовкринским пехлеванам, но превзойти их уж точно невозможно. Они не просто великолепно чувствуют канат, они чувствуют мир вокруг себя и свое место в нем, они словно видят нечто большее, нежели простые смертные, даже с повязкой на глазах. И это позволяет им летать, ибо только с полетом можно сравнить то, что делают они, не имея другой опоры, кроме

ускользающего из-под ног каната. И ведь именно полетами прославился уроженец Цовкры-1 Аметхан Султан, легендарный летчик, дважды удостоенный звания Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Глядя на волшебника-пехлевана, мне вдруг подумалось, что в этом искусстве отражается дух лакского народа. Им, как я уже проговорился, много не надо, они способны найти опору под ногами там, где ее, казалось бы, и нет вовсе. Именно поэтому так много их живет в таких разных точках планеты: и в среднеазиатских оазисах, и южнорусских степях, и в сибирской тайге, и в маленьких деревнях, и в больших городах, и, конечно же, в лакских горах. Везде они находят свое место под солнцем, свою точку опоры.

А загадка села Хайхи в том, что оно такое маленькое, что я его даже не нашел на карте, однако именно оно дало Кулинскому району нынешнего его главу Саида Сулейманова и известного меценатством предпринимателя – мецената Омари Каллаева. Как они говорили мне теперь я знаю о лакцах гораздо больше, чем сами дагестанцы и даже многие лакцы. Надеюсь, это не просто лесть. Но не удалось мне понять главного, не удалось постичь загадку лакской души. Да и мог ли я ее понять, не будучи носителем культуры и языка этого неповторимого народа? Хотя были моменты озарения. Помню, долго смотрел я на гору Шунудаг. Она находится в Кулинском районе и считается у лакцев священной. Смотрел я на нее, а вокруг люди пели, танцевали, веселились - это был фестиваль лакского фольклора, ежегодно проводимый у подножия этой горы. Смотрел я на нее, и показалось мне, что я что-то понял. Что-то неуловимое, но тем не менее реальное. И мне казалось, что я понимаю, о чем они поют, о чем говорят, что я понимаю их

мысли, язык, культуру. И пусть мне это только почудилось, но я точно знаю: я был там не в последний раз. Я буду приезжать туда снова и снова, чтобы глубже проникнуть в этот мир, такой для меня непривычный, но такой притягательный. И такой загадочный.

Дагестан,

Февраль, 2014

Нам шутка строить и жить помогает

Село Цудахар известно на всю страну своим промыслом – пошивом головных уборов. Газимагомеда же с детства больше привлекали шапки газетных заголовков. Отца не стало, когда ему было четырнадцать лет. Мать одна поднимала на двадцать два рубля пенсии по потере кормильца да трудодни в колхозе троих детей – его и двух сестер. Самым ценным человеческим качеством считает терпение. Этим обусловлен и выбор псевдонима – Сабуров, поскольку «Сабур» в переводе с большинства восточных языков означает «терпение». Отсюда же и его жизненный принцип, несколько нехарактерный для журналиста: если есть возможность что-либо не произносить, лучше этого не делать.

При этом в родном Цудахаре всегда ценилось острое слово, способность непринужденно, через шутку разрешить сложные, заковыристые проблемы. Односельчане Газимагомеда любят вспоминать стародавний случай, когда один из самых уважаемых в округе аксакалов насыпал в сапоги земли со своего участка и в момент спора с соседями на меже не кривя душой уверенно произнес клятву, что стоит на своей земле. Слукавил, но так, что стал героем легенд и преданий. Стоит ли говорить, что возглавляемая цудахарцем редакция, центр самых изощренных, порой на грани фола, розыгрышей, стала притчей во языцех в дагестанских СМИ. Иногда, выйдя за редакционные стены, мистификации обретали самостоятельную жизнь, случалось, что и сам Юсупов, автор большинства из них, не узнавал собственных детищ. Вспоминает, как коллегу, затянувшего работу над книгой, «подстегнули» звонком

из Москвы якобы от имени профессора, трудившегося над аналогичной темой. «Напугали» так, что журналист в борьбе с неведомым соперником создал произведение значительно более яркое, чем от него ожидали. В другой раз жертвой пал жадюга, норотивший в командировках пожить за чужой счет. Проявив в поездке с ним неожиданную щедрость, Газимагомед по секрету поделился, что основная масса сотрудников в действительности получает командировочные, раза в три превышающие официально обозначенную сумму, но для этого необходимо попасть на прием к большому руководству. Любитель дармовщины с огромным трудом пробился к имярек, долго и нежно тряс его руку и, озадачив необычной просьбой, произвел на начальника впечатление человека не совсем адекватного, чтоб не сказать хуже.

По прошествии времени Газимагомед оценивает некоторые из собственных розыгрышей как несколько жестковатые. Однажды, встретив коллегу, любителя подхалимажа, в горсовете в комиссии по распределению жилья, на вопрос, что он тут делает, серьезно ответил, мол, так и так, только что выбил три квартиры – себе, начальнику и тому, кто, по словам шефа, больше всех будет «выступать». Несчастный понёсся на работу и тут же закатил руководству скандал на какую-то надуманную тему. Руководитель, так и не поняв, в чем дело, занес бунтовщику выговор, заметив, что чужая душа – потемки, а в тихом омуте черти водятся.

Впрочем, есть у Газимагомеда Юсупова, человека жизнерадостного, поводы для грусти. Например, никак не возьмется за строительство дома в селе. Отцовский рассчитан на пятерых братьев, а хочется, чтобы у каждого был собственный. И еще.

В детстве он очень любил рисовать. Рисунки получались будто живые. Но от увлечения пришлось отказаться – кто-то из служителей культа объяснил старшим, что в судный день мальчику придется оживить свои рисунки, раз уж он вздумал равняться с Богом, а иначе гореть ему в аду. С тех пор перед глазами часто встаёт одна и та же картина из детства: русская учительница, вытирая доску, в знак уважения оставила его рисунки мелом нетронутыми.

Дагестан,

Январь, 2014

Наперекор разлучнице-судьбе

Исследованием своих корней Леопольд Николаевич занимался всю сознательную жизнь. Внимательно изучая архивы, установил, что в конце XIX века его бабушка и дедушка приехали в Пензу из Польши к родственникам, сосланным в Россию за участие в восстании против произвола российского самодержавия. Пролетарская революция не стала разбираться в нюансах судьбы иностранных противников режима, и ухоженного грамотного пана отправили на исправительные работы, где он умер, заразившись тифом. Семья опасаясь преследований перебралась в Пермь, а оттуда его мать Елизавета Панич переехала в Дагестан, устроилась на работу в Буйнакске, вышла замуж.

Но от судьбы не уйдешь: мужа, Калсынбека Качалаева, арестовали по обвинению в политической неблагонадежности спустя пять месяцев после рождения сына. Спустя много лет Леопольд узнает, что расстреляли отца почти сразу после ареста. Тогда же мать решила сделать все возможное, чтобы клеймо – «сын врага народа» – не испортило жизнь ребенку. Мальчику поменяли отчество, фамилию, и о том, что он кумык, сын буйнакского врача, Леопольд узнал только в зрелом возрасте. Пытаясь разобраться в хитросплетениях собственного происхождения, выяснил, что до Елизаветы Николаевны у отца была жена осетинка, после ареста Калсынбека уехавшая вместе с сыном к себе на родину. Как потом выяснилось, единокровному брату по отцу тоже слегка подправили биографию: записали осетином, изменив фамилию и отчество.

Долгое время Леопольд не решался на активные поиски брата, опасаясь навредить

ему. Однако с началом перестройки почувствовал себя свободнее, да и случай помог: в прессе встретилась схожая фамилия. Сопоставив факты, пришел к выводу, что удача близка, но вновь поосторожничал, перепроверил все сразу через надежных знакомых. Наконец в 1990 году встреча состоялась. Осетин Эльдар Вениаминович Цоколаев и русский Леопольд Николаевич Панич признали друг друга братьями, сыновьями буйнакского врача кумыка Калсын-бека Качалаева.

Леопольд уверен, что имеет полное право гордиться Эльдаром. Он – генерал-полковник авиации, командующий военно-воздушными силами Сибири и Дальнего Востока и морской авиации Тихоокеанского военно-морского флота, как специалист своего профиля известен во всем мире. Его ученики – гордость военно-воздушных сил самых разных стран. Изучая биографию Эльдара, не переставал восхищаться его мужеством – прославленный летчик не раз оказывался на волосок от смерти. Искренне считает, что по совокупности подвигов, совершенных во время боевых вылетов в горячих точках за пределами страны, брат вполне мог быть представлен к званию Героя.

Сам же Леопольд Николаевич был далек от армии и военного дела, но подвиг все-таки совершил – человеческий и гражданский. В течение многих лет со страниц периодических изданий, книг и с трибуны махачкалинского свободного дискуссионного клуба «Единый Дагестан» неслись призывы истинного интеллигента и философа к духовно-нравственному единению человечества, созданию цивилизованного общества, суть которого в безоговорочном признании закона и компромисса как

универсального способа решения всех спорных вопросов.

Он ведущий специалист НПЦ «Подземгидроминерал», часто рассказывал Эльдару о своей работе, об огромных возможностях, что таят в себе подземные минеральные воды, о широком использовании в будущем потенциала геотермальных подземных источников. Вспоминает, что во время их последней прижизненной встречи брат грустно пошутил, мол, живучие мы, Качалаевы, оказались: не дали обустроиться на земле, так каждый из нас все же нашел достойную судьбу, я – в небе, ты – под землей.

Дагестан,

Январь, 2014

Пока на белом свете есть Губден!

Губден – одно из самых древних поселений на территории Дагестана. Шутка ли сказать, пять тысяч лет! Магомедсаид, с детства увлекавшийся историей, даже в многообразии этносов горного края всегда ощущал уникальность малой родины. А уж уроженцу других земель порой было невероятно сложно понять нюансы поведения местных жителей.

Исключением из правил стал его учитель, директор школы Таймураз Николович. Попав в Дагестан вместе с супругой Ириной Борисовной по направлению, он пользовался в селе заслуженным уважением и непререкаемым авторитетом. Губденцы до сих пор помнят вечерние обходы Таймураза Николовича: учителя искренне заботила жизнь подопечных как в школе, так и вне ее стен. Рядом с посёлком находилось традиционное место отдыха дагестанцев и гостей республики – санаторий «Каспий», и упреждающие воспитательные меры педагога встречали у родителей полное понимание. В том числе и в семье Залбековых, где единственный брат четырех сестер иной раз доставлял отцу нешуточное беспокойство. Как-то раз после очередного визита в школу строгий глава семейства в сердцах воскликнул, что не против был бы растить еще шестерых дочерей, чем терпеть шалости одного не по годам шустро мальчишки. Причиной неприятностей обычно становилась танцплощадка санатория. Поводов подраться там юноша находил множество и несколько раз даже попадал в милицию. А спустя много лет он, уже солидный мужчина, отец четырех сыновей, до конца осознав роль учителя в своей судьбе, решил найти супружескую чету. На тот момент

восьмидесятичетырехлетний педагог и его жена жили во Владикавказе. К радости Магомедсаида, оба находились в добром здравии и были по-прежнему полны интереса ко всему окружающему.

Из значимых событий биографии называет день рождения семьи. Свадьбу справляли в разгар зимы, гости шли на празднество по колено в снегу. Обильный снегопад у горцев – примета благополучия, полностью оправдавшаяся в семье Залбековых. Сегодня богатство супругов – это не только годы совместной жизни, полной любви и взаимопонимания, но и четверо внуков.

В 1986 году, побывав в зарубежной поездке в Японии, был приятно удивлён отношением людей к труду. Уже тогда почувствовал, что, видимо, работа в радость присуща не только стране развитого социализма. Достойным для подражания считает сложившийся в западных странах уклад, при котором люди преклонного возраста имеют возможность пожить в свое удовольствие: путешествуют по миру, осмысливая его многоцветье с высоты опыта прожитых лет.

Жители Губдена весьма религиозны, они тщательно хранят основы веры и скрупулёзно соблюдают исламские обряды. И представляя интересы земляков в парламенте, Магомедсаид Залбеков досадует на частые вопросы, подоплека которых заключается в отождествлении ментальности губденцев с психологией радикальных исламистов. Убежден, сегодня, когда свобода совести и вероисповедания – реалии жизни, у земляков нет причин становиться пособниками экстремистов. Приводит пример из творчества губденского поэта XIX века Хафиза Хаджи, который писал,

что для его единоземцев честь есть созидание во имя родины. Говорит, что серебряный призер Олимпийских игр губденец Нурмагомед Шанавазов также побеждал на ринге во имя и всей страны, и своей малой родины.

В тяжелые для России и особенно для Дагестана дни 1999 года общепризнанный лидер губденцев собрал отряд добровольцев, возглавил его и привел в распоряжение федеральных войск к месту боевых действий. Так убежденный сторонник определяющей роли личности в истории подтвердил теорию любимой науки практикой жизни.

Дагестан,

Февраль, 2014

Уметь прощать – особое искусство

Подлинной причиной переселения односельчан в села репрессированных чеченцев Магомедсалих Муртазалиев называет отменное качество ритлябских пастбищ. Мол, некому было в правительстве республики за ритлябцев заступиться, вот и достались знаменитые на всю округу пастбища с медовой травой вовремя подсутившимся соседям. Люди убегали и прятались в пещерах в надежде не покидать родные очаги. В ауле остались единицы, да и тех ждала голодная смерть.

Не легче пришлось ошастливленному переездом на равнину. За месяц пешего перехода погибла половина сельчан. Шла война, мужчины были на фронтах, могилы копали женщины и дети. Восстановили жилье, как-то обустроили быт. Жили тяжело и голодно. Выручал подножный корм. Зеленые абрикосы, дикие груши, яблоки по пять рублей за килограмм сдавали в пункты заготпрома, собирали крапиву и черемшу. Отца, не попавшего на фронт по возрасту, не стало в мае сорок пятого. Он, колхозный чабан, тяжело простудился на рытье окопов, да так и не оправился от болезни. Когда не стало сестры, их осталось трое: мама и двое сыновей. Какое-то время серьезным подспорьем семье была работа Магомедсалиха на птичнике.

По завершении службы в армии работа в избе-читальне показалась раем. Выдавал книги и настольные игры, показывал фильмы. Навсегда запомнил день 13 марта 1967 года, когда односельчане избрали его председателем сельсовета. Нельзя сказать, что работа на этой ответственной должности была без сложностей. Разное случалось. Как-то

накатал кто-то на двадцати четырех листах жалобу в обком партии, так ревизоры дней десять, наверное, проверяли все факты. Вплоть до таких глупостей, что сына от службы в армии укрывает. А сыну в то время всего пять лет было. Вспоминая то испытание, об одном сожалеет – несчастным контролерам даже перекусить негде было: опасаясь очередной жалобы, они не рискнули воспользоваться его гостеприимством. Другой курьез он уже организовал сам. Узнав о некоем Юнусе, что где ни попадя рассказывал, мол, любую справку в сельсовете меньше чем за десять рублей не получишь, Магомедсалих терпеливо дождался его визита. Почти полдня мурыжил он посетителя по какому-то пустяковому поводу. На недоуменное возмущение, не моргнув глазом, ответил – честно пытаюсь дотянуть цену услуги до десяти рублей.

Кокрек – село интернациональное, кумыки, аварцы, чеченцы бок о бок десятилетиями мирно жили здесь, деля радости и горе. Магомедсалих, тогда еще молодой руководитель, понял главное: наряду с возможностью власть употребить не менее важно грамотное привлечение общественных институтов к разрешению наиболее сложных случаев. Так и повелось: при малейшей возможности не ломать молодым людям судьбы их привлекали к общественному суду, порицали на сельском сходе. Зачастую такие формы работы оказывались гораздо действеннее других наказаний. Заменив отца на посту главы администрации села, сын Мирза все больше склоняется к методам работы родителя и отдает предпочтение общественным формам порицания. Мирзе они больше импонируют: наверное, еще и потому, что сам в юности был далеко не ангел. Не раз ему доставалось

от отца ремнем за непослушание, особенно, когда, отправив его на полив садовых участков, родитель узнавал, что сына-неслуха только что видели на хасавюртовском рынке.

Магомедсалих всегда считал примером для подражания одного из сподвижников Шамиля, сделавшего кровника родным. Умение прощать считает одним из главных качеств человека. И его можно понять. Наверное, сложно было бы жить и строить настоящему человеку без этого умения на столь тяжело обретенной новой родине.

Дагестан,

Январь, 2014

Чтоб жизнь прожить и поле перейти

Первая осмысленная фраза Жени – громкий призыв ко всему миру оценить красоту глаз пойманного муравья. Мальчик рос без отца, мама, инженер ведущего проектного института республики, поднимала ребенка одна. И свою неспособность усидеть на месте больше месяца Евгений Вилков объясняет мамиными командировками по всему СССР, в которых участвовал с раннего детства. Впрочем, одна самая продолжительная поездка не была командировкой: Вилковы решили переехать в Ульяновск. На новом месте не прижились, уклад жизни кардинально отличался от привычного, и они вернулись на родину.

В район махачкалинских новостроек Женя вместе с семьей переехал в шестилетнем возрасте. Как-то так получилось, что к этому моменту он еще не знал матерных слов, не курил и отличался примерным поведением. Соседские мальчишки взялись эти недостатки устранить, но преуспели лишь отчасти. С новыми знакомыми Женя рыбачил, совершал совместные вылазки в другие районы, путешествовал по подвалам и чердакам, озерам и болотам. С друзьями детства общается и сейчас и с ними вновь интересно: Тимур Абдурахманов – главный редактор ведущего городского еженедельника «Махачкалинские известия», Александр Гаджиев руководит газетой «Новое дело», Заур Самедов – предприниматель. Детство и юность были наполнены и другими увлекательными делами. Он учился в музыкальном училище по классу клавишных, серьезно занимался фехтованием, пел в хоре мальчиков. В

начале восьмидесятых считался одним из самых популярных дискжокеев города. Навсегда запомнил, как абсолютно глухие молодые люди танцевали на дискотеке спиной к колонкам, позвоночником улавливая колебания мембран мощных динамиков. Такой интерес к жизни и у здоровых не всегда встретишь.

Однажды прочитал японскую истину, согласно которой успех – следствие сужения круга интересов на этапе, когда накоплен предварительный жизненный опыт. Принял это утверждение как руководство к действию и о выборе не жалеет. Евгений Вилков посвятил жизнь научной и природоохранной деятельности. Благодаря его научным изысканиям весь мир узнал об особенностях образования каспийских лагун и жизни их обитателей, а сотни школьников стали участниками важных природоохранных мероприятий. С двадцати четырех лет, с тех пор, как в одной из экспедиций охотился ради пропитания, поклялся больше не брать в руки ружье. Говорит, что осознал себя истинным защитником природы именно в тот миг. С досадой и горечью замечает, что в ходе разговоров о жестокости человека найти оппонентов сложно, но стоит на горизонте появиться живности, она однозначно воспринимается как мишень. Стать чистым вегетарианцем, как старший друг и коллега, прославленный ученый и телеведущий Николай Дроздов, не смог, но на всякий случай вооружился китайской мудростью, которая гласит, что нет греха в том, чтобы есть мясо животных не умерщвленных специально для тебя. Считает, что в этой установке есть начало, сдерживающее хищные инстинкты людей. Пятница для последовательного поклонника божества Природы – святой день, который он проводит вне каменных джунглей. Жара,

стужа, дождь – все нипочем. Это день подведения итогов недели, день, когда переворачивается очередная страница жизни.

Им пройдены тысячи километров дорог с десятками килограммов аппаратуры за спиной. Он дважды тонул в болоте, неоднократно мог стать жертвой агрессии браконьеров. Когда-то полученные им в отрочестве травмы врачи посчитали несовместимыми с жизнью. Выжил чудом, потерял руку и ногу. А потом Евгений Вилков смог не только победить в борьбе за жизнь собственную, но и стать ее защитником на Земле для других.

Дагестан,

Январь, 2014

Опубликовано в газете «Дагестанская правда»

Юсуф Алиев

Для Института Многообразия и СМИ

<http://www.dagpravda.ru/?com=materials&task=view&page=material&id=34673>

Военный билет для многих дагестанских ребят - это своего рода пропуск в успешное будущее. Служба в армии – это обязанность каждого дееспособного парня, достигшего 18-летнего возраста, но для дагестанских призывников она стала роскошью.

Хочешь пойти в армию? Учись хорошо, получи диплом о высшем образовании, получи права на вождение, и тогда, может быть, ты станешь счастливым обладателем путевки. Во многих регионах нашей страны удивляются, когда слышат, что в Дагестане хотят служить, но... Чаше люди делают все возможное, чтобы не служить, а у нас все наоборот. В этом году наряд на осенний призыв для нашей республики составил 1300 человек. Предыдущий, весенний, был 600 человек, в общем за этот год в армию из Дагестана поедет 1900 молодых ребят. А что делать остальным, тем, кому повезло меньше. Без военного билета устроиться на работу в силовые структуры практически невозможно. Служба по контракту – одна из престижных профессий для дагестанской молодежи – тоже становится недоступной без военного билета.

Почему среди молодых дагестанцев идет такой жесткий «искусственный отбор»? Диплом о высшем образовании в армии не играет никакой роли. Водительские права?

Когда в части на построении говорят: «У кого есть права - руку поднять», - поднимают только дагестанцы. «У кого высшее образование?» - только дагестанцы. Помимо прав и диплома дагестанскому призывнику надо быть кристально чистым и в отношении закона. Каждый призывник из нашей республики проходит проверку в органах МВД и ФСБ.

Почему дагестанским ребятам, чтобы призваться в армию, приходится прописываться в других регионах страны и ехать на службу через, например, Челябинск или Вологду? Это какое-то особое отношение к Дагестану или наш военкомат чем-то кому-то не угодил? Да, конечно, можно возразить: дагестанцы не выполняют приказов командиров, формируют дедовщину и тому подобное, но неужели кадровые офицеры не могут найти правильный подход к новобранцу, поговорить с ним, показать все прелести армейской жизни согласно уставу. Устав - это уникальная книга, при помощи которой можно даже из обезьяны сделать человека. Офицерам, чтобы перевоспитать новобранца, надо знать устав назубок и следовать ему, его букве и духу.

Дагестанцы, впрочем, как и все кавказцы, уважают старших и своих родителей. Они пойдут на все, чтобы обрадовать родных своими достижениями, и офицер, понимающий такие тонкости и знающий устав, может успешно использовать это в правильном русле. Устав учит поощрять военнослужащих за их заслуги и наказывать за проступки. Элементарное письмо на родину. В нем можно поблагодарить родителей за их воспитанного и ответственного сына, а можно и предупредить, что если он будет вести себя неподобающе, его накажут, отправить

предупредительное письмо не только родителям солдата, но и его соседям, и в школу, и в институт. Офицерский состав должен понимать, что на их плечах кроме погон еще и большая ответственность: именно они должны воспитать в парне мужчину, подготовить его к жизни.

Вооружение и военная техника России совершенствуются с каждым годом. На сегодняшний день наша страна является одним из сильнейших конкурентов в военном деле практически для всех стран мира. Если, не дай Бог, начнется мировая, то никто из врагов не будет спрашивать: «Кто ты по национальности?» или «Какая у тебя религия?». У России множество завистников и недоброжелателей, которые различными способами пытаются подорвать конституционный строй, подорвать здоровье нации и, к сожалению, хоть не всегда и не во всем, это у них получается. Вспомним трагедию с развалом Союза. И защитить Отечество мы сможем только сообща.

Махачкала,

Ноябрь 2013

Права граждан в ЖКХ: экспертное обсуждение

Экспертное обсуждение

Автор: Юсуф Алиев для Института Многообразия и СМИ

Уполномоченный по правам человека в Дагестане совместно с представителями министерств и ведомств республики, общественных организаций, Общественной палаты Дагестана, управляющих и сбытовых компаний провел заседание Экспертного совета Уполномоченного по правам человека в РД.

Примерно одна треть из поступающих жалоб в адрес Уммупазиль Омаровой, Уполномоченного по правам человека в РД, - это жалобы на неудовлетворительное состояние жилищного фонда и нарушение прав граждан в этой сфере. – В год, - как она говорит, - подобных жалоб поступает около трехсот, мы по ним работаем, взаимодействуем с ответственными органами, но проблем меньше не становится.

Действительно, на несуществующую проблему люди жаловаться не станут. Кому придет в голову лечить здоровые почки? Практически все обращения граждан обоснованы. Некачественное предоставление услуг ЖКХ, неосуществление своевременного ремонта, уплотненная застройка - вот самые злободневные проблемы и жалобы наших граждан. И с этим никто не спорит.

Юридическая безграмотность населения, а точнее его неведение, куда обращаться и как решать проблему, приводит к тому, что люди уже стали писать на имя Президента страны. Это происходит в связи с тем, что

уполномоченные органы не выполняют свои служебные функции, и продолжительность их бездействия заставляет людей идти на крайние шаги.

Закон – это не просьба!

Согласно постановлению Правительства РФ от 23.10.2010 года, управляющие организации до 01.01.2011 года должны были разместить в доступном для потребителей месте информацию об основных показателях своей финансово-хозяйственной деятельности, порядок и условия оказания услуг по содержанию и ремонту общего имущества, сведения о выполняемых работах, их стоимости и ценах на коммунальные услуги. Но у нас эта работа не была проведена.

– Только за 2012 год, - отметила Уммупазиль Омарова, - по данным ГЖИ, обнаружено 152 нарушения стандарта раскрытия информации. В основном это отсутствие стендов, сайтов, публикаций в печатных изданиях, а также недостаточность самой представляемой информации. Это серьезный вопрос, над которым надо работать. Ведь чаще всего вопросы возникают из-за недостаточности информации. Работа органов местного самоуправления в этом направлении очень важна.

Денег не было, нет и...

И.о. главы администрации Махачкалы Муртузали Рабаданов определил наиболее важную проблему города – это отсутствие необходимой инфраструктуры. – В Махачкале главная проблема, связанная с ЖКХ, – это инфраструктурная проблема. Наш город быстро развился в последние годы, но не успел развить инфраструктуру. Новые микрорайоны столицы, такие как Семендер, Эльтав, ДОСААФ, Красноармейск, район

школы № 36, УЗК Нефтекачка, Нижняя часть первой Махачкалы и 48 бывших садоводческих обществ, не имеют канализационных сетей вообще.

Для сравнения: поселок Семендер, – сказал он, – равен по размерам городу Дагестанские Огни и помимо отсутствия канализации там еще отсутствует школа. Решение по созданию этого поселка было принято еще 20 лет назад, но, – как добавил и.о. главы администрации, – достаточных средств для создания там необходимой инфраструктуры выделено не было, а за счет городского бюджета всех проблем не решить.

У Али Джабраилова, руководителя ГЖИ Дагестана, свое видение сложившейся ситуации. По его мнению, проблемы населения, связанные с предоставлением коммунальных услуг, происходят от бездействия поставщиков ресурсов и управляющих компаний. Только за 10 месяцев текущего года на них поступило 1572 жалобы.

А.Джабраилов отметил, что надо обратить внимание на деятельность домоуправлений, одни и те же нарушения повторяются из года в год. Согласно статье 161 части 10 Жилищного кодекса РФ управляющие домом организации обязаны информировать население, в том числе и о финансово-хозяйственной деятельности, о своей проделанной работе.

Далее руководитель ГЖИ добавил, что в их ведомстве создается новый отдел контроля обоснованности начисления платежей за коммунальные услуги. Теперь люди смогут обращаться с жалобами по начислениям. А штрафные санкции далеко не безобидные – от 800 тысяч до одного миллиона. Проблемы дагестанцев в сфере жизнеобеспечения

действительно требуют незамедлительного решения. Обсуждение этих вопросов проводится часто, но реальных результатов не видно. Люди как платили за 180 вольт в электросетях, за 50-60 градусов в батареях и некачественную воду, так и продолжают платить.

Махачкала, Дагестан,

Ноябрь, 2013

13-летний Гаджимурад Ахмедов нуждается в лечении в Германии

Мечтаю встать на ноги

От слова «благотворительность» в нашем городе, как бы ни прискорбно было это признавать, уже порядком подустали. Благотворительные концерты, благотворительные фотосессии, благотворительные акции... Такое ощущение, что государство бросило больных людей на произвол судьбы, а простым людям уже порядком надоело быть милосердными, сострадательными, добрыми.

Парадоксально, но факт: больные люди, прикованные к инвалидной коляске, передвигающиеся на костылях, не имеющие возможности видеть, слышать, испытывающее ежедневно адские боли, муки – они гораздо человеколюбивее, сострадательнее, жизнерадостнее, чем люди с полноценным здоровьем. Таким является и герой нашей публикации **Гаджимурад Ахмедов**, в свои 13 с небольшим ни разу не ступавший ногами по земле, однако улыбающийся всем окружающим его людям, несмотря на то, протягивают ли они ему руку помощи, или равнодушно проходят мимо его коляски.

Диагноз, который поставили подростку – мальформация головного мозга, гипогенезия мозгового тела. Объяснить все тонкости заболевания сложно, однако если говорить простыми словами, мальчик с раннего детства прикован к инвалидной коляске, не чувствует ног и одной руки. Постоянно болит поясница. Но все проблемы исходят от центральной нервной системы, поясняют врачи. Мать подростка Ахмедова Шарубика – сама инвалид – перенесла несколько операций. Однако сегодня мать-одиночка,

посвятившая свою жизнь больному ребенку, вынуждена на руках переносить парня с коляски в комнату, купать его, кормить. «Что будет с ним, если меня не станет?..», - плачет женщина.

Рассказывая о своей жизни, Шарубика вспоминает, что все произошло, когда Гаджимураду было 6 месяцев. «Его подбрасывали, и он выпал из рук, - говорит Шарубика. – Мы быстро отправились в больницу, там сказали, что ребенок абсолютно здоров, однако когда мы пришли домой, он искривился весь, ноги перекрутились, руки изогнулись и вот до сегодняшнего дня никто не может с этим ничего поделать».

Однажды в гости к мальчику пришла и уполномоченная по правам детей в Дагестане Интизар Мамутаева. Защитить права инвалида в получении им земли или жилья омбудсмен не могла. Однако сердце женщины не осталось равнодушно к чужому горю. Помочь семье инвалида Интизар Мамутаева решила деньгами. Она оставила Шарубике целых 100 рублей. А совсем недавно между матерью больного ребенка и омбудсменом произошел не очень приятный разговор, касавшийся нашей публикации в газете «Истина» открытого письма Шарубики Ахмедовой, адресованное президенту Дагестана Рамазану Абдулатипову. В нем мать умоляла власть республики обратить внимание на проблемы детей инвалидов и помочь ей приобрести жилье, поскольку скитаться по квартирам с больным сыном, которого матери в его 13 лет приходится перемещать по двору и дому по различным нуждам на собственных руках, больше нет сил. Интизар Мамутаева, по словам матери Гаджимурада, и прямо и косвенно не раз намекала – сына легче отдать в интернат для таких детей. Однако эта идея, подкинутая

уполномоченной защищать права детей, вызвала у матери ярость и гнев. Борьба с чиновничьим произволом матери помогли активисты общественного движения «Я помощник президента», после встречи с которыми матери были принесены официальные извинения.

Гаджимурад уже перенес сложную операцию в Санкт-Петербурге – после операции ноги Гаджимурада выпрямились и это значительно облегчило его сидение в коляске. Сегодня Гаджимурад нуждается в дорогостоящей операции в Германии. На столе лежит счет - 111 758 евро. Жилье таким семьям полагается, однако от предложенного ей администрацией помещения общей площадью 10 кв. м. Шарубика отказалась в пользу другой больной женщины. Нуждалась та женщина больше, считает мать больного ребенка, да и подниматься в маленькую комнатку на второй этаж надо было по железным старым лестницам. Понятно, что со взрослым уже сыном на руках пожилая женщина подняться не сможет.

«Я стараюсь не лишать его того, что есть у здоровых детей. Постоянно вожу его в парк, кафе, на прогулки, на все футбольные матчи на наших стадионах. У меня сердце кровью обливается, когда он, сидя в коляске, кричит вслед играющим во дворе здоровым ребятишкам. Они убегают от него подальше... Я стараюсь его уводить со двора в такие минуты», - плачет Шарубика. Многие советовали ей отдать Гаджимурада в детский дом или интернаты для больных детей. Но такие советы лишь вызывают ярость в глазах матери. Сейчас Шарубика хочет в судебном порядке добиться выдачи ей жилья. По ее словам, она стоит в очереди с 2005 года. Льгот или каких-то выплат семья не получает.

Единственное – это пенсия Гаджимурада и его детское пособие – 210 рублей.

У Гаджимурада поломана коляска, но новую выдадут только через три года. Если кто-то может помочь семье, нуждающейся в сложной и дорогостоящей операции в Германии и новой коляске, может обратиться в нашу редакцию за адресом и телефоном матери Гаджимурада.

Асият МАГОМЕДОВА

Если душа родилась крылатой...

Шахин Гаджиев

Отца Манабы раскулачили в тридцатые годы, милостиво разрешив покинуть Кубачи, и златокузнец Омар, равнодушный к столице Грузии, перебрался с семьёй в Тбилиси. Он ушёл из жизни в тридцать пять лет, и ювелирному ремеслу стала учиться дочь, продолжая кубачинские традиции и одновременно попирая их: златокузнец – профессия мужская. Манаба Омаровна не любит вспоминать сколько ей пришлось пережить в стремлении доказать право женщины взять в руки резец златокузнеца. Но так случилось, что детей в семье трое, а интерес к делу отца проявила только она. Вспоминает, что старший брат Александр умел гравировать, но больше видел себя в науке, став впоследствии признанным авторитетом в области кавказоведения. Его имя хорошо известно в лингвистических кругах мира, по учебникам Александра Магомедова ведутся занятия в Боннском и Ольденбургском университетах. Языковедение и литература считались в семье столь же почетным занятием, как и ювелирное дело. Сестра Фатима – кандидат филологических наук, автор русско-кубачинского словаря, а ее муж – талантливый дагестанский прозаик Ахмедхан Абубакар.

Манаба Омаровна сожалеет о раннем уходе дяди, говоря, что часть семейных секретов мастерства ушла с ним. Расул Магомедов прославился тем, что сделал серебряный письменный прибор для Николая II в честь рождения наследника престола. Царь принял подарок и «отдарился» золотыми часами. В тридцатые годы дядя был раскулачен и сослан в Сибирь. Но спустя пять лет его нашёл директор Эрмитажа Иосиф Орбели, во

время поездок в Кубачи гостивший у Магомедовых, и предложил работу в реставрационных мастерских музея. Так, спасшись от гибели в Сибири, дядя стал жертвой блокады. Первый учитель Манабы – близкий друг отца Абдулжалил Ибрагимов, мастер, удостоенный Золотой медали на Парижской выставке 1937 года. Позднее её искусство совершенствовалось благодаря замечательному знатоку Дагестана Рене Шмерлингу, художникам Ладо Гудиашвили и Давиду Цициашвили. И все же без прикосновения к истокам было не обойтись. Несмотря на разговоры о том, что дело это не женское, отправилась в Кубачи учиться у мастеров местной ювелирной артели. Во время первого путешествия в 1944 году у нее не было спецпропуска, необходимого в военное время, и всю дорогу девушка пролежала на верхней полке. Кроме регулярных посещений Кубачи, обучалась в Тбилисской академии художеств, ездила на курсы гравиров по металлу в Москву и стажировалась в Высшем художественно-промышленном училище.

Известность пришла не сразу: сначала ее работы не принимали всерьёз и не выставляли ни в Махачкале, ни в Тбилиси – и в Грузии и в Дагестане орнаменты не хотели признавать за свои. Манаба Омаровна прожила в столице Грузии большую часть жизни. Была принята в лучших домах города. На музыкально-поэтических вечерах художницы Елены Ахвледиани познакомилась и подружилась со Святославом Рихтером, Евгением Евтушенко, Бэлой Ахмадулиной. Говорит, что бум на ее творчество случился в семидесятые. Одна за другой проходили выставки в Тбилиси, Москве, Чехии, Канаде, Бирме, Алжире. А в 1981 году вместе с мужем Кадыром Изабакаровым пришлось выполнять необычный заказ – ножны к шашке в

подарок Леониду Брежневу. Объяснить секретарю компартии республики, что за неделю выполнить заказ нереально, не удалось. Пришлось работать буквально день и ночь, к тому же под контролем представителей компетентных органов. Грузинскую шашку в кубачинских ножнах генсеку вручили у трапа отлетающего в Москву самолета.

Близкие друзья по достоинству оценивают еще один шедевр Манабы Магомедовой – пряный, очень вкусный коктейль из крепких напитков. Считают, что он необычайно подходит к любимому тосту художницы: «Пусть Дагестан всегда будет силен духом!»

Дагестан,

Февраль, 2014

Когда сердца друг друга слышат

Шахин Гаджиев

Зайнаб помнит, как в пять лет, обидевшись на резкое замечание родителей, заперлась у себя в комнате и так сладко заснула, что дверь пришлось взламывать. Чуть позднее хотела спрыгнуть с обрыва: приревновала деда к соседским мальчишкам: зачем было их яблоками из сада угощать? Деда Зайнаб обожала. На его парадном кителе ярко блестели ордена и медали – военные награды. А среди самых важных бумаг лежало свидетельство о реабилитации: прежде чем вернуться в родной Анчих, защитник Отечества отсидел в концлагере. Посему и фильмы про ужасы концлагерей не любил: действительность была гораздо страшнее. Не в пример строгой бабушке он был человеком добрым. Откроет, бывало, подвал, где его благоверная хранила всякие вкусности, запустит туда детей и радуется совместной проказе. С детских лет у Зайнаб осталась привычка чистить обувь гостям дома. Постарался папа: не желая баловать ребенка, любое поощрение предварял каким-нибудь посильным заданием. Зато походы в кино, театр, на концерт или поездки по стране воспринимались как честно заработанные награды.

Будущее дочери отец видел в экономике. А Зайнаб представляла себя с указкой в руке у школьной доски, и никак иначе. Не раз подменяла приболевших учителей, допоздна возилась с отстающими одноклассниками. Тайком от родителей подала документы на заочное отделение педагогического института и устроилась работать в детский сад. Домой возвращалась затемно – настолько интересно было возиться с малышами, и вскоре тайное стало явным. Родителей шокировало самоуправство

дочери, однако вскоре её простили. Горечь взаимных обид прошла, а радость общения с детьми осталась с Зайнаб навсегда. Каждый рабочий день был праздником и для нее, и для ребят. В детском саду она будто сама преображалась в ребенка: запросто могла и побегать, и попрыгать, и в снегу поваляться. Все стены комнат и коридоров были разрисованы сценками из народных сказок и любимых детьми мультяшек. Потом пришло время, когда опыт ее работы стал изучаться и внедряться не только в родном садике, где она трудилась методистом, но и далеко за его пределами.

Предложение перейти на руководящую работу было ожидаемо, но все же застало врасплох: работать предстояло с детьми с ограниченными возможностями. Над предложением стать директором Махачкалинской школы-интерната для глухих и слабослышащих детей Зайнаб Магомедмирзаева думала недолго. Изменение в судьбе восприняла как знак свыше, как возможность, оказывая помощь больным детям, заниматься благодеянием каждый миг. Хорошо помнит свой первый рабочий день на новом месте. Зайнаб тогда была в трауре. Шла по коридору и вдруг услышала за спиной: «Господи, такая молодая – в трауре, а тут еще одно горе на нее навалится!». Вначале, несмотря на двадцатилетний опыт работы, было очень сложно. К счастью, повезло с коллективом, педагоги помогали как могли. Да и руководство города оказало ощутимую поддержку.

Но главными ее помощниками стали сами воспитанники. Лишенные способности слышать, они оказались необычайно восприимчивы к искреннему, почти домашнему микроклимату в коллективе. Двери кабинета директора всегда открыты.

Один из мальчиков, заметив, что у Зайнаб возникли затруднения с сурдопереводом, подошел к ней и стал показывать, как правильно держать пальцы. Добротой Зайнаб Ахмедовна пошла в деда. Коллеги говорят, что если в начале коридора она разозлится, то к концу уже оттаает. Вторым по значимости из земных даров называет рисунок младшего сына Гаджи. Под изображением подпись: «Мама, будь всегда такой же хорошей!». А первым эпизод из жизни связанный с долгожданным рождением дочери, когда ее воспитанники разделяя ее радость танцевали в оглушительной тишине.

Дагестан,

Февраль, 2014